

Т. А. Сысоева

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ СЕМЕЙНОГО МЕРОПРИЯТИЯ¹

Цель исследования – определение средств вербализации концептов *шчасце* и *памяркоўнасць* в белорусскоязычных юмористических рассказах, повествующих о событиях семейной жизни. Предметом работы являются языковые способы номинации концептов, отражающие особенности концептосферы носителей белорусской культуры. Метод анализа словарной дефиниции, количественный и контекстуальный анализ позволили выявить этнокультурную специфику вербализации универсального концепта *шчасце*. В юмористическом описании семейных мероприятий на белорусском языке фиксируются такие признаки концепта *шчасце*, как *долгая жизнь*, *принадлежность к коллективу*, *материальный достаток*, а вербализация концепта осуществляется средствами прямой номинации (*шчасце*, *шчаслівы/пашчасціць*) или косвенно, посредством крупных отрезков текста. В работе также установлен набор основных признаков лингвокультурного концепта *памяркоўнасць*, обозначающего традиционную черту белорусского характера. В исследуемых юмористических рассказах эксплицированы следующие концептуальные признаки: *соблюдение общепринятых норм*, *забота об окружающих*, *потребность в одобрении окружающих*, *терпимость к чужим ошибкам*. Для вербализации указанных характеристик основным способом является косвенный, тогда как использование ключевой леммы *памяркоўнасць* в юмористическом описании семейных мероприятий не зафиксировано.

¹ Впервые опубликована: Сысоева, Т. А. Вербализация ключевых концептов белорусской культуры в юмористическом описании семейного мероприятия / Т. А. Сысоева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 193–198.

Введение: Будучи материальным воплощением познавательной деятельности человека, языковые единицы разных уровней фиксируют особенности когнитивной картины мира представителей определенной лингвокультуры. Изучение ключевых концептов и поиск вербальных средств их манифестации позволяют наиболее полно и точно понять мировоззрения, ценности и нормы поведения носителей той или иной национальной культуры. Подобные исследования приобретают особую актуальность «в эпоху интенсивных межкультурных контактов», когда «проблема отражения в языке концептосфер различных национальных общностей, а также выявления этноспецифики концептосфер отдельных лингвокультур» выходит на первый план [9: 424]. Однако, несмотря на уже сложившуюся лингвистическую традицию рассматривать концепты как единицы знания и определять их конкретные характеристики (т.н. концептуальные признаки), задача систематизации и описания базовых концептов культуры далека от своего решения. Изучение функционирования языковых средств репрезентации концептов на материале разных (с точки зрения стиля, жанра, тематики и т.д.) корпусов текстов поможет обогатить наши представления о национальной концептосфере. Так, целью настоящего исследования является выявление способов вербализации концептов *шчасце* и *памяркоўнасць* в белорусскоязычных юмористических рассказах. Если первый концепт может считаться универсальным, то второй относится к лингвокультурным и обозначает традиционную черту характера белорусов.

Методы: В ходе исследования способов вербализации концептов использовался метод анализа словарной дефиниции, осуществлялся количественный анализ языковых средств репрезентации концептов и их контекстуальный анализ.

Материал исследования: Анализ ключевых концептов выполнен на материале 30 белорусскоязычных текстов, авторы которых описывают различные семейные мероприятия (юбилей, свадьба, поход в театр или магазин, выезд на экскурсию и т.п.) в юмористическом ключе. Это забавные истории из жизни, рассказанные читателями портала издательского дома *Звязда* и опубликованные на сайте *zviazda.by* в 2022 г. Материал может считаться репрезентативным в силу своей однородности и соответствия текстов таким критериям отбора, как язык, жанр, тональность повествования, тема, период опубликования, источник.

Исследовательские результаты и их интерпретация:

Существуют различные подходы к толкованию концепта, что свидетельствует о сложности и многогранности этого явления. Однако из всего многообразия определений концепта можно сделать ряд важных выводов о его сущности. Во-первых, концепт субъективен: «Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и предположения по поводу их качеств и свойств» [8: 257]. В отличие от понятий, которые, как известно, носят общечеловеческий характер, «концепт отражает не просто существенные признаки того или иного объекта или

явления, а все те признаки, которые в данном языковом коллективе ассоциируются с данным объектом» [Там же]. «Если понятие претендует на исчерпывающую полноту определения предмета, тотальность его охвата и не терпит многозначности, то концепт – это точка пересечения различных смысловых уровней рассматриваемого предмета» [15: 99].

Во-вторых, концепт, будучи по своей природе единицей сознания, получает материальное воплощение в языке: «Основной характеристикой концепта <...> является его закрепленность за определенным способом языковой реализации» [8: 257]. При этом вербальные средства выражения концепта весьма разнообразны: «Ключевые лексемы, вербализующие концепт, – это не единственные знаки, которые могут активизировать его в сознании человека» [9: 426]. Материальное воплощение концепта не сводится к использованию одной языковой единицы, и существует множество как прямых, так и косвенных способов репрезентации концепта посредством слов, словосочетаний, предложений [5: 83], т.е. концепт актуализируется на всех уровнях – лексическом, морфологическом, синтаксическом. Разнообразие и неоднородность средств вербальной манифестации концепта объясняется тем, что концепты активизируются в сознании носителей культуры путем ассоциаций, и триггером данного процесса могут выступать как конкретные языковые единицы, так и более крупные, «размытые» в тексте совокупности единиц, которые не относятся к средствам прямой номинации концепта. Следовательно, во внимание необходимо принимать все доступные наблюдению способы вербализации концепта [4: 31]. «Через анализ совокупности языковых средств, объективирующих концепт, можно составить представление о содержании и структуре концепта в концептосфере и описать данный концепт» [11: 121]. Этот процесс является кропотливым, и на первом этапе задача исследователя, как правило, состоит в выявлении имени концепта, т.е. слова-репрезентанта. Такой статус получает языковая единица, передающая содержание концепта наиболее адекватно [9: 424]. Далее анализируется лексическая сочетаемость ключевого слова, а также выявляются парадигматические связи слова-репрезентанта, составляются смысловые ряды, списки синонимов, антонимов и т.д. Помимо этого, изучение концепта может включать анализ фразеологизмов, афоризмов, которые в краткой форме выражают стереотипы, свойственные национальной концептосфере. Детальный анализ подобного рода позволяет установить релевантные черты исследуемого концепта, при этом выбор конкретного метода описания и изучения концепта «зависит от типа концепта, от подхода к изучению концепта, а также от материала исследования» [6: 54]. Очевидна и такая закономерность: чем более разнообразны способы знакового выражения концепта в языке, тем выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива. Заявленная тенденция особенно ярко проявляется на примере абстрактных концептов, которые получают самые разнообразные способы репрезентации, начиная от отдельных лексем и заканчивая целыми предложениями и даже фрагментами текста.

В-третьих, концепты взаимодействуют и образуют особую структурированную совокупность – концептосферу того или иного языка [1: 9]. Состав концептосферы не является однородным: концепты могут быть универсальными либо приобретать статус лингвокультурных. При этом, несмотря на существование общечеловеческих, универсальных концептов, они по-разному проявляют себя в разных культурах в зависимости от целого ряда социокультурных факторов [15: 100]. Что касается лингвокультурных концептов, то они изначально обладают национальной окрашенностью и содержат в своей структуре ярко выраженную ценностную составляющую. Именно изучение лингвокультурных концептов как единиц языковой картины мира «представляет ценность для выявления особенностей культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности» [8: 259], однако поиск национальной специфики вербальной репрезентации универсальных концептов также представляет исследовательский интерес. «Инвентаризация способов языковой объективации концептов, актуальных как для общечеловеческой культуры, так и национального самосознания, способствует раскрытию универсальных черт концептосферы и ее этнокультурного своеобразия» [9: 424].

В-четвертых, концепты тесным образом связаны с ценностями, однако не тождественны им. Так, «ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл» [10: 383]. Ценности служат глобальной цели формирования национальной языковой личности, способны регулировать социальное поведение и отражают наше отношение к тому, что мы считаем достойным одобрения или порицания, восхищения или возмущения. В свою очередь, концепт – это «лингвоментальное образование, вербализованный культурный смысл, имеющий имя/имена в языке и включающий в себя в редуцированном виде значение, понятие и образ, лежащий в основе наименования» [Там же: 384]. Ядром многих концептов культуры, которые входят в состав нашей сложной концептосферы, выступают ценности. Именно поэтому такие концепты, как *семья, дружба, труд, здоровье, справедливость* и др., одновременно являются культурными ценностями, а средства языковой репрезентации концептов и ценностей совпадают. Концепты транслируют ценностное отношение к миру, в вербальной форме отражают характеристики субъектов культуры, фиксируют ее исторические аспекты. Иными словами, в концептах сосредоточена важная информация, являющаяся ключом к пониманию конкретной культуры [13: 83].

В настоящей статье определяется специфика вербальной репрезентации универсального концепта *шчасце* и лингвокультурного концепта *памяркоўнасць* (традиционная черта характера белорусов) в корпусе белорусскоязычных юмористических рассказов о событиях семейной жизни. Повод для семейного мероприятия может быть самым разным – юбилей, свадьба, помолвка, праздник в честь удачной сделки на работе, совместная поездка, посещение мест развлечений и т.п. Маркируют подобные события такие слова и словосочетания, как *свята, застолле, (юбілейная) дата, юбілей, вяселле; святкаваць, віншаваць; ладзіць свята, рыхтавацца к святу, згуляць вяселле, сустракаць гасцей, праводзіць на пенсію, замачыць пенсію.*

Обратимся к способам репрезентации концепта *шчасце* в исследуемом материале. В юмористическом описании семейного мероприятия само слово-репрезентант встретилось единожды (*Во дзе **шчасце** было!*), однако употребительны однокоренное прилагательное *шчаслівы* и глагол *пашчасціць* (*Значыць, добрая, **шчаслівая** сям'я ўтварылася!*; *Як паглядзець, дык **пашчасціла** жонцы...*). Из синонимов представлено слово *радасць* (*крычаў ад **радасці***) и соответствующий ему глагол *радаваць*. Всего отмечено 15 случаев использования подобных маркеров.

Контекстуальный анализ позволил выделить следующие характеристики (признаки) концепта *шчасце*.

1. Счастье – это прожитые годы. Счастье заключается не в том, чтобы быть молодым, а в том, чтобы прожить долгую жизнь: **На гады Кастусь багаты: юбілейная вось дата на яго календары!** Не зря вместо слова «пожилой» используются эвфемизмы: *Пакупнікі тады (жанчыны **залатога ўзросту** ды некалькі мужчын) збіраюцца загадзя: абмяркоўваюць навіны, успамінаюць пражытыя гады.*

2. Счастье – это принадлежность к коллективу. Счастливым человек не бывает одиноким, он все время окружен членами семьи, соседями, коллегами, друзьями: *Усе людзі <...> ведалі адно аднаго і сябравалі-радналіся.* Соответственно, в круг его общения входят представители разных групп – семейных, формальных, неформальных: *жонка, дачушкі, унучкі, зяць, цесць, цётка, браціха, хросны бацька, сябры, суседзі, прыяцелька, каханая дзяўчына, аднакурснік, зямляк.*

Конечно же, счастьем принято делиться с родными и близкими: *Вечарам таго самага дня на свет з'явілася іх маленькая, але ж, дзякуй богу, здаровая дачушка. Бацькі былі самыя **шчаслівыя!** І, вядома ж, хацелі **падзяліць гэту радасць са сваімі бацькамі...** Даже сравнение «шумно, как в аду» в контексте описания семейного торжества является, скорее, положительной характеристикой. Это значит, что дом полон гостей (*Шумна ў доме, нібы ў пекле...*), а о том, что в семье праздник, знают (по сути, слышат) все в округе: *І пайшло гудзець застолле! Расступіся, наваколле! Стань шырэйшай, вуліца – во як нам святкуецца! Нібы вулей, дом шуміць...* Если мероприятие проводится вне дома, также важен размах: *Вяселле <...> вырашылі ў рэстаране спраўляць, каб і самім паглядзець, што ж гэта такое, і ўсім бліжнім **паказаць, каб пагуляў народ ды запомніў...*** Впечатления от участия в подобных мероприятиях остаются с гостями надолго: *Гасцям пасля раз'язджацца не хацелася; Даўгавата развітваліся – абдымаліся, цалаваліся, выбачаліся па адным.* Это явное свидетельство того, что праздник удался.*

3. Счастье – это материальный достаток. У счастливого человека есть дом (*Усе жылі ў **прыватных дамах ці хацінках***) и прочее имущество (*Маня **дворык** падмяла і адразу ж пачала сустракаць гасцей паціху*), а также все необходимое для ведения хозяйства и работы на приусадебном участке, например, лошадь для обработки «соток»: *Міша... той з канём цяпер – пануе.*

Жилище и прочее имущество должны содержаться в образцовом порядке, а работающий супруг (или супруга) – обязательный ингредиент счастливой

жизни: Муж і да работы быў хваткі (дзе што прыбіць, прыкруціць, паправіць...), і ў чарку рэдка глядзеў; Заходзіла ў сотні дамоў. А таму на свае вочы бачыла, што там (у большасці) і прыбрана, і прыгатавана, і дзеці дагледжаны, і гаспадарка ў парадку...; Цётцы Мані на чалавека паішчасціла: яе Васечка – добры гаспадар. Двор-хата-лазня ў яго дагледжаныя, агарод узараны, грады пароблены, дроў назапашана, сена – поўнае гумно...

Также у счастливого человека есть финансовые сбережения, некая «подушка безопасности». С ней очень не хочется расставаться ради пустяка, но по случаю действительно важного события – можно: Грошы вытраслі з панчохі (і на кніжцы мелі трохі). Только, как видно из примера, местом хранения денег в доме служит вовсе не стеклянная или жестяная банка, а чулок. При этом часть денег хранится дома, а часть – на чековой книжке, что свидетельствует о расчетливости, дальновидности, грамотном подходе к управлению семейным бюджетом. Как правило, деньги копятся для приобретения материальных ценностей: На машыну грошы збірае. Васю на яго 16 думае матацыкл купіць. Добры падарунак...

У обеспеченного человека на столе много еды, особенно если речь идет о семейном торжестве: Сталы былі багатыя; Ёсць што з'есці, ёсць што піць!; У сталічных магазінах возьмуць курак ды маслінаў, перцаў жоўтых і чырвоных, на каньяк – крыху лімонаў... При составлении праздничного меню члены семьи придерживаются традиций: У сямейных датах маёй даўно замужняй прыцелькі ёсць свята першага званка. Яна тады – на традыцыі – робіць на гарнір салату і смажыць курыцу.

Таким образом, счастливый человек в понимании носителей белорусской культуры – это состоявшийся человек. Он состоялся как в семейной жизни, так и в материальной сфере: Так і жыццё пражылі: хату пабудавалі, дзяцей паднялі. Ему нравится находиться в коллективе, и постоянное общение с родными и близкими его не тяготит.

Что касается второго исследуемого концепта, то само слово *памяркоўнасць* является лингвоспецифическим и не имеет одно-однозначного соответствия в русском языке. В белорусско-русском словаре *памяркоўнасць* переводится как 'сговорчивость', 'уступчивость', 'покладистость', 'доброжелательность', 'снисходительность', 'умеренность' [3: 835]. Не тождественным, однако наиболее близким понятием иногда считают *толерантність*. Это слово присутствует в лексиконе современного белоруса и, по мнению исследователей, при помощи *памяркоўнасці* в том числе может быть эксплицировано значение *талерантнасці* [7: 27]. Как показывают примеры контекстуальной реализации слова-репрезентанта концепта *памяркоўнасць* в разных дискурсивных практиках, коммуникант, обладающий данным качеством, умеет находить компромисс, с легкостью идет на уступки, не спорит, терпит, а иногда и вовсе молчит. В плане синтагматических отношений типичными словосочетаниями являются *памяркоўны чалавек*, *памяркоўны тон выступлення*, *памяркоўныя погляды* [Там же].

Толковый словарь белорусского языка определяет прилагательное *памяркоўны* следующим образом: «падатлівы, які лёгка прыстасоўваецца да іншых»;

паднялі ўсіх гасцей, пасадзіць каб на куце. А вот типичный диалог в общественном транспорте во время семейного путешествия: *Прабачце, вам дзьмуць не будзе?* – *Не, не хвалюццася.* Заслуживает внимания история про одинокую женщину и кота: *Ён у Сцяпанаўны будзільнікам служыць: як расказвала, па раніцах, недзе з паловы на сёму, пачынае таптацца ў яе на плячах, па галаве, «бульдозерам» муркаць над вухам – выманьваць з-пад коўдры, клікаць на кухню. Прычым адбівацца тады сэнсу не мае, бо кот можа пакрыўдзіцца і такога шуму нарабіць, што ўсіх суседзяў падыме... Значыць, гаспадыні трэба ўставаць самой.* Хозяйке дома приходилось рано вставать из-за настырного кота не столько потому, что тот мешал спать лично ей. Женщину беспокоило, что кот своими воплями может разбудить соседей.

И наоборот: не стоит тревожить людей, если на то нет веской причины. Так, героиня следующей истории жила одна, поэтому все по хозяйству умела делать своими руками: *Мая прыяцелька (назавём яе Лідай) у дзеўках сядзела доўга, прычым настолькі, што прыстасавалася жыць адна. Магла (прычым лёгка) і цвікі «забіваць» у бетонныя сцены, і столі фарбаваць, і сантэхніку правіць.* Она не вызывала на дом специалистов, чтобы те не задавали ей «неудобных вопросов», однако не обращалась она за помощью и к близким. Причина проста: *Радню ды сяброў таксама турбаваць не хацела...*

Сам же человек готов поддерживать окружающих как морально, так и материально, в любой ситуации спешит оказать помощь: *Грэх было не «ўвайсці ў становішча», <...> каб дапамагчы.* Он делает людям комплименты, говорит приятные вещи: *Хутка, у першыя дні вясны, шмат добрых слоў будзе сказана на адрас нашых жанчын: і прыгожыя, маўляў, і разумныя, і добрыя, і ўмелыя, а якія ж працавітыя...* Если нужно выступить свидетелем, подтвердить правдивость чьих-то слов, каждый самоотверженно готов это сделать: *Дык у гэта ж <...> ніхто не паверыць. – А мы ў сведкі пойдзем <...> Усім паверхам пацвердзім, што гэта было...* Конечно же, взаимное уважение и поддержка начинаются в семье: *Шанаваў ён Дору сваю – не казаў ёй слова ўноперак, дачку адзіную песціў...* При этом доверие не означает потерю бдительности: *Доктар <...> ведаў хітрыкі іншых, людзям давяраў, але і правяраў.*

В рассказах подчеркивается, что умение сосуществовать в коллективе – ценное качество, формируемое в процессе обучения и воспитания: *Класці цэглу і плітку, тынкаваць ды фарбаваць мяне вучылі на рабочым месцы як мінімум удвая старэйшыя дзядзькі... У іх, такіх жа, толькі суседзяў па рабочым інтэрнаце, я навучаўся не менш патрэбнаму – уменню ладзіць з людзьмі, жыць у калектыве.*

3. Человеку хочется получить одобрение окружающих: его беспокоит, что люди о нем скажут или подумают. Например, героиня одной истории, покупая для себя обновки в магазине, размышляет: *Па дарозе дамоў думала: цікава, як яе – ва ўсім новым – сустрэне муж? Ці ўпадабае? Што скажа?* Нужно «держатъ марку» и выглядеть в глазах окружающих достойно: *І вось у адзін з вечароў усе яны, што называецца, прыбраліся-падчапурыліся...* Это касается и «принимающей стороны», и тех, кто идет в гости: *Ніна <...> доўга наводзіла марафет, круцілася перад лютэркам, мяняла строй.*

В коллективе важно пользоваться всеобщим уважением (*Некалі ў нашай вёсцы жыў вельмі паважаны святар – айцец Георгій*), видеть публичную поддержку своих действий: *...Апладысменты былі бурнымі. Мае артысты тройчы выходзілі на паклон. Яны ж свята верылі ў свой проста феерычны поспех!*

4. Человек умеет прощать, не держит обиды. Так, в одном из рассказов парень со своими друзьями пошел свататься к девушке. Хозяйка дома не пустила их: *Прабачце, але сёння мы прыняць вас не зможам – давайце заўтра*. Позже ребята узнали, что в тот вечер в гостях у девушки был другой кавалер, их «конкурент». Однако все разрешилось тихо-мирно, без взаимных упреков и обвинений: *Крыўдаваць не сталі, бо яно ж і правільна: трэба выбіраць, калі ёсць з каго... А яны і заўтра могуць прыйсці*. Главный принцип – понять ближнего, признать его право на ошибку и проявить снисхождение: *Сесці ў лужыну можа кожны*. А близким людям можно простить и более серьезные проступки: *Не, ён не быў горкім п'яніцай, проста часам зрываўся – дзён на пяць запіваў. Потым прабачаўся, кляўся, абяцаў...*

Следовательно, *памяркоўнасць* как черта характера белорусов проявляется в поведении носителей культуры в том, что они: 1) следуют общепринятым нормам поведения, разделяют мнение большинства и ради коллектива готовы пожертвовать собственными интересами, пойти на уступки; 2) учитывают потребности окружающих, заботятся о них, внимательны к ним, поддерживают и помогают им; 3) нуждаются в одобрении окружающих, ответном уважении и внимании; 4) умеют прощать, воходить в положение, лояльны к чужим ошибкам. Именно такие признаки концепта *памяркоўнасць* находят воплощение в белорусскоязычных юмористических рассказах о семейных мероприятиях.

Выводы: В работе выделены компоненты, или концептуальные признаки, универсального концепта *шчасце* и лингвокультурного концепта *памяркоўнасць* на материале белорусскоязычных рассказов, описывающих семейные мероприятия в юмористическом ключе. Несмотря на универсальную природу концепта *шчасце*, его вербализация обладает этнокультурной спецификой, отражающей особенности белорусской культуры, нормы поведения и ценности ее носителей. *Долгая жизнь, принадлежность к коллективу, материальный достаток* – таковы основные характеристики концепта *шчасце*, получившие свое воплощение в юмористических рассказах на белорусском языке. При этом вербализация концепта осуществляется как при помощи средств прямой номинации (слово-репрезентант *шчасце*, однокоренные слова *шчаслівы/пашчасціць*, синонимы *радасць/радаваць*), так и посредством более крупных текстовых образований.

Памяркоўнасць, будучи традиционной чертой характера белорусов, актуализируется в юмористических рассказах в виде следующего набора концептуальных признаков: *соблюдение общепринятых норм, проявление заботы об окружающих, потребность во всеобщем одобрении, терпимость к чужим ошибкам*. Средства прямой номинации концепта *памяркоўнасць* для

описания семейных мероприятий не характерны (за исключением нескольких синонимов слова-репрезентанта – *цярпець, згаджацца/згодны*), и вербализация указанных выше характеристик осуществляется преимущественно косвенно, что требует обращения к более крупным единицам – высказываниям, сверхфразовым единствам, всему тексту.

Библиографический список

1. *Алефиренко Н. Ф.* Этноязыковая синергетика культурного концепта // Записки Горного института. 2008. Т. 175. С. 9-10.
2. Анекдоты про Беларусь и белорусов. URL: <https://hvali.by/anedoty-pro-belarus-i-belarusov/> (дата обращения: 30.06.2022).
3. Беларуска-рускі слоўнік = Белорусско-русский словарь. У 3 т. Т. 2. / пад рэд. А. А. Лукашанца; НАН Беларусі, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы. Выд. 4-е, перапрац. і дап. Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. 1088 с.
4. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии: учеб. пособие. 2-е изд. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. 123 с.
5. *Бутенко Е. Ю., Евсюкова Т. В.* Лингвокультурология. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 480 с.
6. *Даниленко Н. Б.* Базовые признаки концепта «консерватизм» // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 1 (25). С. 54-57.
7. *Казлоўская-Дода Я.* Да гісторыі ўжывання слоў *талерантнасць, памяркоўнасць і цярпліvasць* у беларускай мове. Дыяхранічны аспект // Acta Polono-Ruthenica. 2019. XXIV/3. С. 19-34.
8. *Козько Н. А.* К вопросу о лингвокультурном концепте // Проблемы истории, филологии и культуры. 2013. № 1(39). С. 256-262.
9. *Максимчик О. А.* Методология исследования лингвокультурных концептов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 2 (2). С. 424-427.
10. *Маслова В. А.* Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63), №2. Ч. 1. С. 383-387.
11. *Медведева Т. С.* К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. № 1. С. 120-132.
12. *Мулица Ч. Н.* Воспитание чувств. Формирование национального характера как системная необходимость // Беларуская думка. 2014. № 1. С. 52-56.
13. *Северина Е. М.* Культурный концепт в когнитивном измерении // Человек и культура. 2020. № 6. С. 81-93.
14. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко; афармленне А. М. Хількевіча. 3-е выд. Мінск: БелЭн, 2002. 784 с.
15. *Фетисова Ю. В.* Безопасность как культурный концепт // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 98-100.